

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**Речевые особенности персонажей
пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» как основной способ
раскрытия их внутреннего конфликта и «не-
коммуникации»**

Исследовательская работа

Направление «Филология»

Автор:

Миряева София Федоровна,

учащаяся 10 «А» класса,

МОУ «ЛИЦЕЙ № 230» Г. ЗАРЕЧНОГО

Оглавление

Введение	3
Основная часть	
1. Речь как способ передачи внутреннего мира персонажа	5
2. Речевые особенности персонажа	7
2.1 Астров	7
2.2 Серебряков	9
2.3 Войницкий	10
Заключение	12
Список использованной литературы	13
Приложение	14

I. Введение

Антон Павлович Чехов – один из величайших драматургов XX века, чье творчество повлияло на мировую литературу. Он прославился как мастер короткого рассказа и психологической драмы. Особую главу его творчества занимают пьесы, которые стали известны на весь мир: «Вишневый сад», «Чайка» и «Три сестры». Чеховская драма – принципиально новое явление на русской сцене начала XX века: она состоит из внутренних переживаний героев, основана на их страхах, усталости и разочаровании в мире. Его персонажи не действуют, а разговаривают. Это особенно ярко видно в пьесе «Дядя Ваня». В ней остро представлены проблемы разочарования, упущенных возможностей, неразделенной любви и нереализованных желаний. В пьесе А.П. Чехов на первый план выводит героя-интеллигента, который, загнав себя в замкнутый круг пошлой жизни, не может найти своего предназначения (или, осознав его – служить выбранным идеалам). Осознание бесцельно прожитой жизни находит прямое выражение в речи персонажей, определяя ее тон, ритм и лексический состав. Древнегреческому философу Сократу приписывают фразу: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Она означает, что сущность человека, его ум, душа, нравственные принципы и глубина мышления проявляются не во внешности, а в речи — в том, *что* и *как* он говорит. Герои А.П. Чехова своей речью помогают читателю (зрителю) увидеть смятение, недовольство собой и окружающими, внутренний конфликт, из которого им трудно выбраться.

Данная работа посвящена исследованию речевых особенностей, благодаря которым А.П. Чехов раскрывает внутренний мир персонажей.

Цель работы – определение особенностей разговорной речи героев пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Задачи исследования:

1. Изучить ключевые научные концепции и критические работы, посвященные поэтике чеховской драмы.
2. Проанализировать речевые особенности персонажей как основной способ раскрытия их внутреннего конфликта и «не-коммуникации».
3. Сопоставить речевое поведение героев в ключевых сценах.

Объект исследования: пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Предмет исследования: художественные особенности организации речевой коммуникации между персонажами пьесы.

Основной **метод**, который использовался в работе – метод лингвистического анализа текста, который позволяет объективно и детально разобрать речевую ткань пьесы. Кроме того, для выявления уникальности речевого портрета каждого персонажа мы

обратились к сравнительно-сопоставительному и статистическому методам. Метод систематизации позволил структурировать выводы.

Пьесы А.П. Чехова, в особенности «Дядя Ваня», остаются **актуальными**, так как психологически глубоко исследуют проблему одиночества человека в обществе и кризиса коммуникации между людьми, что особенно созвучно вызовам современного общества.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

II. Основная часть

1. Речь как способ передачи внутреннего мира персонажа.

Чехов стал новатором в драматургии: он создал пьесы, где на первый план выходит не действие, а пауза, умолчание и «диалог глухих». А.П. Чудаков, крупнейший специалист по поэтике Чехова, сформулировал принцип, лежащий в основе чеховской драмы: «У Чехова... реплика постоянно не совпадает с ситуацией, уходит в сторону, герой не договаривает, обрывает фразу на полуслове... Диалог строится как цепь нелогичных, с точки зрения классической драмы, ответов»[8]. Речевое поведение Войницкого, Серебрякова, Астрова — яркое подтверждение этой теории.

Теоретик драмы В.Е. Хализев показал, что диалоги у Чехова часто распадаются на ряд параллельных, несоприкасающихся монологов: герои не слышат друг друга, говорят каждый о своём – о своих переживаниях, о своей трагедии.

В.В. Виноградов – лингвист, автор трудов по языку художественной литературы, которые объединяют ресурсы лингвистики и литературоведения, – подчеркивал, как через речевую манеру (лексику, синтаксис, ритм) создается глубокий психологический портрет персонажа и проявляется подтекст, то есть разговор выполняет функцию действия.

В пьесе «Дядя Ваня» эти особенности чеховской драмы выражены отчетливо. Здесь все строится на речевом взаимодействии, причем не столько на диалоге, сколько на недосказанности.

В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» речь персонажей является не просто средством общения, а ключом к их внутреннему миру. Через речевые особенности раскрываются конфликты, мировоззрение и трагедия героев. Внешний конфликт (приезд в деревню Серебрякова с женой и разрушение привычного уклада жизни) позволяет проявиться внутреннему конфликту – три поколения интеллигентов решают вопрос о деятельности или бездействии. Михаил Львович Астров и Александр Владимирович Серебряков представляют два противоположных полюса: уставший идеалист и эгоцентричный ритор. Их речь становится полем для столкновения этих двух миров. Высокомерие Серебрякова проявляется в его риторических вопросах и самооправданиях: «Неужели я виноват, неужели моя вина, что я интересен, как писатель?» (действие 3). В ответ Астров демонстрирует отстраненность, переключаясь на бытовые темы или ироничные ремарки, что показывает его нежелание вступать в бессмысленный спор. Серебряков всю жизнь существовал за счёт других. Большие возможности, которые подарило ему его время, он использовал с выгодой для себя. А теперь превратился в желчного старика. Уездный доктор Астров, современник и во многом единомышленник автора, разочарован в себе, в своём времени, понимает высшую жизненную цель, но не желает «выдавливаться из себя

раба». Он мог бы стать голосом будущего, его каждодневный труд является естественной чертой его натуры. Иван Петрович Войницкий (дядя Ваня) посвятил жизнь служению профессору Серебрякову. Серебряков-гений стал главной иллюзией его жизни. И теперь Войницкий чувствует себя обманутым. («Я не жил, не жил!»)

Неудивительно, что «каждое слово героев несет драматическую нагрузку, часто заменяя поступок»[6].

2. Речевые особенности персонажа

2.1 Михаил Львович Астров – мечтатель и разочарованный гуманист

Астров – интеллектуал, мечтатель, человек широких взглядов. Чехов не просто так дает такого персонажа в сравнении с Войницким и Серебряковым. Он единственный, кто вышел за рамки тем бытового диалога, обратился к природе, будущему, философии и единственный, кто не живет с семьей профессора постоянно. При всей развитости и образованности Михаила Львовича гложет воспоминание о погибшем пациенте: «... и защемило мою совесть, точно я это умышленно убил его...»

Здесь многоточие выражает волнение от воспоминания, после которого он сразу переходит к рассуждению: «Те, которые будут жить через сто лет после нас...помянут ли они нас?» Главной темой его рассуждений станет природа (экология), которую не сможет понять Войницкий.

Михаил Львович разговаривает длинными, точно построенными фразами, которые позже резко прерываются многоточиями недосказанности. Часто в этих самых монологах заметно самоосуждение: «Глупые усы. Я стал чудаком, нянька...»; мудрость: «Одному Богу известно, в чем наше настоящее призвание»; самолюбование/уверенность: «Если через тысячу лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я».

Чехов для определения профессиональной деятельности Астрова добавляет в его речь термины и профессионализмы «хлороформ», «операция», «эпидемия», «ревматизм», «флора» и др.

Монолог Астрова о лесах и будущем: «Ты можешь топить печи торфом, а сараи строить из камня. Ну, я допускаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их? Русские леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев...и все от того, что у ленивого человека не хватает смысла нагнуться и поднять с земли топливо» отражает взгляды автора на экологические проблемы. А.П. Чехов был первым русским писателем, кто осознал необходимость защищать природу. Изменение климата, губительное и варварское отношение к природе со стороны человека, вырубка лесов (фраза «мы вырубам леса» неоднократно звучит в его произведениях и во многом символична) — всё это неминуемо ведёт к разрушению человеческих связей.

Через рациональное рассуждение героя Чехов передает уровень образованности врача, его жизненный опыт и взгляд на мир – он ценит то, что дала природа и поднимает эту тему, как может. А сложные предложения помогают построить рассуждение, затрагивающее глобальные проблемы. В его речи много абстрактных существительных («смысл», «красота», «разум», «творческая сила» и др.), метафора («не хватает смысла») и риторический вопрос («...но зачем истреблять их?»). Речь Астрова отражает

его двойственную натуру уставшего, разочарованного человека и в то же время вдохновенного творца, способного видеть красоту и верить в прогресс.

Несмотря на всю уверенность в своих убеждениях о природе, будущем и наследии, слова Астрова не имеют большой силы, так как это влияние заглушает усталость от собственной деятельности, каким бы пророком будущего он ни был, его не поймут. В свою очередь, Астров и не ждет понимания со стороны Войницкого или Серебрякова, спокойно принимает то, что никто его не слышит, он просто говорит сам с собой и рассуждает. Поэтому в речи врача множество многоточий, он понимает, что здесь никому неинтересно и переключает свою мысль (Приложение).

Таким образом, Чехов, используя множество средств, строит многоуровневый портрет Астрова: от неудачи с пациентом до философии о наследии. Его речь становится образцом речи разочарованного интеллигента.

2.2 Серебряков Александр Владимирович – псевдодеятель, паразитирующий на жизни других.

Серебряков – профессор в отставке (сочетание, лишенное логики: в отставке может быть военный, но не профессор), его слова станут катализатором главного конфликта в пьесе. Сам он является эгоистом, манипулятором и вечно жалующимся на свою жизнь человеком. Не сразу появляется в пьесе, хотя является одним из главных персонажей. Он редко вступает в диалоги, а когда это происходит, Серебряков не пытается услышать собеседника и переключается на себя.

До определенного момента читатель, скорее всего, воспринимал профессора как человека умного, высшей духовной организации, ведь все его уважали в доме и превозносили. Но Войницкий говорит про него: *«Никаких у него нет дел. Пишет чепуху, брюзжит и ревнует, больше ничего»*.

Его кредо лучше всего раскрывается в действии III, где он объявляет о своем решении продать имение: *«Многоуважаемые присутствующие! Цель моя — предложить на ваше рассмотрение некоторые соображения... Я пригласил вас, господа, чтобы объявить...»*. Серебряков много говорит, не желая вступать в диалог с окружающими. В его словах часто повторяется личное местоимение «я», что свидетельствует об эгоизме: *«Я пригласил...»*, *«Я начинаю...»*, *«человек я ученый»*. До конца 3 действия он говорит это слово 23 раза. В своих предложениях активно использует канцеляризмы (черта официальной речи) и много вводных слов, придавая весомости сказанному.

Серебряков использует свою речь как рычаг давления, а не общения. Его слова представляют собой доклад жалоб. Так он стремится отдалиться от других, увеличивая духовную пустоту – апатию. Его слова звучат громко, но никого не трогают, речь искусственна и эгоцентрична. Он прячет свой эгоизм и слабость за маской учености и формальности (Приложение).

Через речь Серебрякова А.П. Чехов передал крах мнимого авторитета, который винит в своих бедах всех, кроме себя.

2.3. Войницкий. Разочарованный в жизни интеллигент.

Иван Войницкий – один из самых противоречивых героев чеховской пьесы, героев-интеллигентов. Когда-то «принеся себя в жертву» (отказался от наследства, остался управлять имением), он останется самым незаметным в памяти потомков. Вся его жизнь словно прошла зря, и никто в этом не виноват. Поэтому и его речь противоречива: слова о прекрасном (любовь) соседствуют с криками отчаяния. Эмоциональность героя передается через тропы и стилистические фигуры речи. Многочисленные многоточия у Войницкого передают внутренний надрыв, который позже перелетится во взрыв недовольства, накопленной обиды.

Интонация героя насыщена завистью, он сам это признает в эпизоде с Астровым: «*Да, завидую!*». Она обостряется в кульминационный момент, когда Войницкий теряет контроль. После попытки убийства Серебрякова он сразу приходит в себя и отстраняется, признает ошибку.

Именно через эмоциональные вспышки дяди Вани Чехов показывает конфликт, речь героя становится оружием, но бессильным, так как Серебряков не слышит его, поэтому Войницкий берется за настоящее оружие и промахивается.

Войницкий практически не ведет диалогов в истинном смысле этого слова. Его реплики в обращении к другим персонажам — это, по сути, страстные монологи, которые не требуют ответа, а являются взрывной реакцией на внутреннюю боль. Через монологи Войницкий предстает как глубоко страдающий, ранимый человек. В начале пьесы его слова агрессивны, насыщены резкими оценками: «*(О Серебрякове) Человек ровно 25 лет читает и пишет об искусстве, ровно ничего не понимая в искусстве... Этот подагрический старичишка целые сутки морочит нам голову своим самолюбием!*» В объяснении с Еленой Андреевной он говорит: «*Я несчастлив... Не смейся! Ты... не смейся! Моя жизнь пропала даром! Я талантлив, умен, смел... Если бы я жил нормально, из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский...*». Это не диалог с Еленой. Это исповедь, крик души, обращенный в пустоту. Елена не может дать ему тот ответ, которого он ждет, поэтому его речь заранее обречена на не-услышанность. Он говорит не с ней, а о себе, используя её как молчаливого слушателя. После выстрела в Серебрякова его речь на грани нервного срыва. Он не способен к логическому высказыванию. Его коммуникация с миром полностью разрушена, он замыкается в себе, и его последние слова — это желание физически уйти от любого общения («*Уйми... уйми!*»). Чехов мастерски передает через структуру речи Войницкого его нервное, истеричное состояние. Его высказывания часто обрывисты, эмоционально неустойчивы, построены на повторах и риторических вопросах,

которые не предполагают ответа (Приложение). В отличие от Астрова, он не является идеологом, в отличие от Серебрякова – не является высокомерным.

Речь Ивана Петровича Войницкого – голос внутренне сломленного человека, который прожил не свою жизнь: *«По твоей милости я истребил, уничтожил лучшие годы своей жизни»*. Через образ дяди Вани Антон Павлович Чехов показал, как тихое, молчаливое страдание может перейти во взрыв – а потом в тишину, вечную работу. После кульминации (выстрела в Серебрякова) и последующего унижения речь Войницкого кардинально меняется. Из нее уходит энергия, истерия, гнев. Наступает стадия полной апатии: *«Надо работать, работать... Работать!»*. Повтор звучит как самовнушение: он не говорит о работе с энтузиазмом. Это не цель, а бессмысленное, автоматическое действие, то, что ему осталось. Повторение — это попытка убедить себя, что жизнь еще имеет хоть какой-то смысл. Это знак окончательной духовной и эмоциональной катастрофы. Эволюция его речи от гневных тирад к этому обессиленному «надо работать» символизирует полное крушение надежд и внутреннее опустошение. Герой не просто смирился — он сломлен.

III Заключение

В ходе работы с текстом произведения мы увидели, что речь героев становится не способом их взаимодействия, а художественным средством, которое помогает Чехову построить многоуровневые, глубокие портреты персонажей. Поведение героев можно рассматривать через призму их состояния. Так, Войницкий преувеличивает свои страдания и высмеивает других, чтобы сделать свою боль более «заметной» для окружающих и для самого себя. Это крик о помощи, замаскированный под гнев. Он не столько общается, сколько «выбрасывает» наружу накопившееся разочарование. Это глубоко несчастный человек, переживающий кризис – осознание, что жизнь прошла впустую. Речь Астрова о красоте и уничтожении лесов — один из центральных элементов пьесы. Сегодня она звучит не как лирическое отступление, а как пророческий экологический манифест. Его монологи можно рассматривать как пример экологического сознания в литературе. Он говорит не просто о деревьях, а о важной связи: уничтожение природы ведет к духовной деградации человека. Но его не слушают, потому что речь Астрова обращена в будущее, а все остальные живут прошлым (Войницкий) или бессмысленным настоящим (Серебряков). Речь Серебрякова лаконична, риторически выверена и эмоционально бедна. Это речь-маска, за которой прячутся скука и духовная пустота. Это можно рассматривать как форму эмоционального выгорания в браке и в жизни. Он говорит, потому что так положено, а не потому, что хочет что-то сказать.

Таким образом, Чехов показывает не просто разных людей, а разные виды коммуникативной неудачи. Герои не умеют слушать, все говорят «в пустоту» или в себя. Это делает пьесу удивительно современной в эпоху, когда общение часто сводится к монологам в социальных сетях.

Список использованной литературы

1. Быкова И.А. Лингвостилистические особенности портрета персонажа в художественной прозе А.П. Чехова: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1988.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959.
3. Паперный З.С. Вопреки всем правилам...: Пьесы и водевили Чехова. – М.: Искусство, 1982
4. Полнер Т.И.: Драматические произведения А.П. Чехова//Русские ведомости, 1897.
5. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. – ИК «Комплект», 1997.
6. Розовский М.Г. Чтение «Дяди Вани». – М.: Искусство, 1987.
7. Чехов А.П. Вишневый сад: [сборник]/ – М.: АСТ, 2021.
8. Чудаков А.П. Поэтика и мир Антона Чехова: возникновение и утверждение. – М.: Эксмо, 2024.

Приложение

Лексические, морфологические, синтаксические особенности речи героев

пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня»

Михаил Львович Астров.

Лексика	Морфология	Синтаксис
<p>Термины и профессионализмы («хлороформ», «операция», «эпидемия», «сыпной тиф», «ревматизм», «подагра», «микробы», «анализ», «лесоразведение», «топографические карты», «флора», «фауна», «морфий», «климат», «философская система», «рефлекс»)</p> <p>Метафоры («лучи солнца», «искры потухших звезд», «судьба бьет меня, не переставая», «время мое уже ушло»)</p>	<p>Абстрактные существительные («красота», «характер», «творчество», «разум»)</p>	<p>Риторические вопросы «Те, которые будут жить через сто-двести лет после нас и для которых мы теперь пробиваем дорогу, помянут ли нас добрым словом? Нянька, ведь не помянут!» «Ну, я допускаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их?»</p> <p>Многоточие «Да... В десять лет другим человеком стал». «Я никого не люблю... и уже не люблю» «Что ж, надо ехать... Досадно, черт подери...» «Где уж... Куда уж...» «Да и сама по себе жизнь скучна, глупа, грязна...» «Время мое уже ушло... Да и некогда...»</p>

Александр Владимирович Серебряков

Лексика	Морфология	Синтаксис
<p>Канцеляризмы и другие черты официально-делового стиля («многоуважаемые присутствующие», «пригласил вас объявить», «меры следует принять», «пришлите мне чай», «пригласите сюда», «обойтись без указаний», «изыскать меры», «минуя детали», «дело серьезное», «извольте»)</p> <p>Книжная абстрактная лексика («интересы науки», «высшее соображение»).</p> <p>Научная лексика («наука», «аудитория», «процентные бумаги», «проект», «трактат»)</p>	<p>Личное местоимение «Я» («Я предлагаю», «Я придумал», «Я жалею», «Я уважаю», «Я хочу жить», «Я люблю успех»)</p>	<p>Вводные слова для придания вескости («по совести говоря», «к несчастью», «минуя детали»)</p>

Иван Петрович Войницкий

Лексика	Морфология	Синтаксис
<p>Высокая лексика («Светлая личность», «талантлив, умен, смел», «Шопенгауэр, Достоевский», «философия», «ее риторика», «когда нет настоящей жизни, то живут миражами», «справедливо», «добросовестный приказчик».</p> <p>Сниженная, грубая лексика («старичишка», «подагрический», «морочит», «мыльный пузырь!», «ничто», «ученая вобла», «старый сухарь», «заткни фонтан, Вафля»)</p> <p>Ирония («Он бы лучше свою автобиографию написал. Какой это превосходный сюжет!» «Браво, браво!..(смеясь)Все это мило, но не убедительно...» «Ты продашь имение, превосходно, богатая идея...»)</p>	<p>Междометия («О, боже мой...», «О, понимаешь...»</p> <p>«На, возьми!»</p> <p>«О, если б ты знала, как мне тяжело!»)</p> <p>Частицы («ведь», «же»)</p>	<p>Риторические вопросы («Могу ли я посмотреть на вас иначе, если я люблю вас?») «Вот вам моя жизнь и моя любовь: куда мне их девать, что мне с ними делать?») «Чего же вы ждете? Какая проклятая философия мешает вам?») «Зачем я стар? Зачем она меня не понимает?»)»</p> <p>Восклицательные предложения («Он Ничто!» «Если бы она знала!» «Очень мило! Очень» «Нельзя сострить ядовитей!»)</p> <p>Повторы («Это не постижимо, непостижимо!» «Говорите, что хотите, что хотите» «Я был светлую личностью, от которой никому не было светло... Я был светлую личностью...» «Прежней нашей дружбы... Прежней...») «О, что я делаю! Что я делаю!»)</p>

		«Что мне делать? Что мне делать?»)
--	--	------------------------------------

Рецензия
на исследовательскую работу
ученицы 10 «А» класса МОУ «ЛИЦЕЙ № 230» Г. ЗАРЕЧНОГО
Миряевой Софии Федоровны

Работа Миряевой Софии «Речевые особенности персонажей пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» как основной способ раскрытия их внутреннего конфликта и «не-коммуникации»» посвящена исследованию особенностей речи героев, которые являются отражением внутреннего и внешнего конфликта персонажей.

Актуальность данной работы не вызывает сомнений. Чеховские герои становятся зеркалом, в котором современный зритель узнаёт свои собственные коммуникативные сбои, экзистенциальные страхи и кризисы идентичности. Новизна же заключается в применении современного научного инструментария (лингвопрагматики, психолингвистики) для перевода классического литературоведческого анализа на язык современных понятий о ментальном здоровье, манипулятивных практиках и цифровой коммуникации. Это позволяет не просто проанализировать пьесу, а перенести проблемы, поднятые в ней, на проблемы современного общества.

Цель и задачи научно-исследовательской работы адекватны теме, сформулированы грамотно и неформально. Автор поставил перед собой цель изучить особенности речи героев пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня». Для этого были изучены ключевые научные концепции и критические работы, посвящённые поэтике чеховской драмы; проанализированы речевые особенности персонажей как основной способ раскрытия их внутреннего конфликта и «не-коммуникации», сопоставлено речевое поведение героев в ключевых сценах.

При написании работы грамотно выбраны методы исследования: изучение литературы и других источников информации; сравнительно-сопоставительный анализ полученной информации; статистический метод.

Источники, цитируемые в настоящей работе, отражают традиционное видение художественных особенностей чеховской пьесы (видение не только литературных критиков, но и режиссеров, которые ставят пьесу на сцене).

Доказательная часть имеет определенный практический интерес, т.к. подтверждает, что Чехов с клинической точностью описывает явление, которое сегодня называют «коммуникативным провалом» или «диалогом глухих». В эпоху социальных сетей, где каждый монолоизирует в своём информационном пузыре, не слыша оппонента, чеховские герои становятся узнаваемыми архетипами. Их неспособность к диалогу зеркально отражает современные проблемы общения в интернете, политике и даже в семьях.

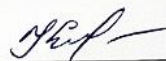
Структура научно-исследовательской работы соответствует логике, максимально обеспечивает ее развитие, каждое последующее положение логично вытекает из предыдущего. Список литературы составлен согласно требованиям к написанию научно-исследовательских работ.

Приложения, представленные автором, ярко иллюстрируют теоретические материалы исследования, логично отражают практическую работу автора по изученной проблеме и могут быть использованы при подготовке к экзаменам по литературе в 9 и 11 классах.

Работа Миряевой Софии «Речевые особенности персонажей пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» как основной способ раскрытия их внутреннего конфликта и «не-коммуникации» соответствует всем требованиям, предъявляемым к исследовательским работам, может быть рекомендована к участию во Всероссийском конкурсе исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж».

Рецензент:

учитель русского языка и литературы
МОУ «ЛИЦЕЙ № 230» Г. ЗАРЕЧНОГО

Е.В. Клыкова

« 10 » декабря 2025 г.